НОВО-ТАТАРСКОЕ КЛАДБИЩЕ КАЗАНИ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А.И. Ногманов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация,
nogmanov_a@mail.ru*

Исторические некрополи являются важнейшей частью культурного наследия. Они олицетворяют связь разных поколений и призваны фиксировать, хранить и транслировать коллективную память о значимых для общества событиях и личностях.

В статье освещены основные моменты истории Ново-Татарского кладбища Казани, выполняющего с начала XX столетия функцию общенационального татарского пантеона. Автор поднимает вопросы о придании некрополю статуса комплексного объекта культурного наследия, необходимости его научного изучения, а также использования в культурно-просветительских целях.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Ново-Татарское кладбище, Казань, Старо-Татарская слобода, Ново-Татарская слобода, исторические некрополи, историческая память

Для цитирования: Ногманов А.И. Ново-Татарское кладбище Казани как объект историко-культурного наследия // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 58–67. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.58-67

История Ново-Татарского кладбища неразрывно связана с историей татарских слобод Казани. Само кладбище возникло в конце XVIII в. В соответствии с положениями сенатского указа 19 мая 1772 г., запретившего устраивать места упокоения умерших ближе 100 саженей от жилых строений, место под него отвели южнее Ново-Татарской слободы [3]. Многие десятилетия этот *зират* (кладбище) служил своеобразным ориентиром, обозначая южную границу татарской части Казани. Данная ситуация сохранялась до 1930-х гг., когда территория Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод оказалась кардинально перекроена стройками первых пятилеток.

Наиболее древнее из сохранившихся на Ново-Татарском кладбище надгробий датировано 1813 г. В начале 1990-х гг. эпиграфист И. Хадиев выявил и описал надгробие 1803 г. [5], однако к настоящему времени оно скорее всего утрачено, поскольку не было обнаружено во время фронталь-

ного обследования объекта, осуществленного в 2017 г. сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Предположительно во второй четверти XIX в. Ново-Татарское кладбище становится основным мусульманским некрополем Казани¹, заменив в этой роли кладбище «*Ике бистә арасы*» («Кладбище между двух слобод»), располагавшееся между Старо-Татарской и Ново-Татарской слободами и к тому времени переполненное. Долгое время *зират* не фиксировался на городских картах и планах. Его изображение под названием «Магометанское кладбище» впервые появляется на «Плане города Казани и окрестностей его» 1879 г., составленным техником И.Ф. Кваниным [2]. В то же время контуры кладбища как обособленной территории, хотя и без обозначения ее статуса, были зафиксированы тремя десятилетиями раньше на «Уменьшенном плане Казанской губернии города Казани выгонной и усадебной земли» 1846 г. [1]. Следует отметить, что очертания некрополя середины 1840-х гг. во многом совпадают с современными границами Ново-Татарского кладбища, т.е. на протяжении двух столетий они практически не менялись.

Статус основного действующего мусульманского *зирата* города² помог ему избежать печальной судьбы ряда других исторических некрополей Казани, исчезнувших в годы советской власти³. Этот же фактор в сочетании с близостью к Ново-Татарской и Старо-Татарской слободам, в которых проживала татарская деловая, культурная и религиозная элита, обусловили то обстоятельство, что уже к началу XX столетия Ново-Татарское кладбище приобретает функцию национального пантеона. В советский и постсоветский период его мемориальная значимость лишь усилилась. По концентрации похороненных выдающихся личностей с ним не может сравниться ни одно другое татарское кладбище. Имена Габдуллы Тукая, Шигабутдина Марджани, Каюма Насыри, Фатиха Амирхана, Салиха Сайдашева, Баки Урманче, Рустема Яхина, Марсея Салимжанова, Ильхама Шакирова, многих других видных сынов и дочерей татарского народа придают неповторимый ореол данному некрополю, позволяют считать его ценнейшей частью историко-культурного наследия Казани и всего тюрко-татарского мира.

Вместе с тем реалии таковы, что лишь 17 захоронений, находящихся на Ново-Татарском кладбище, входят в официальный реестр объектов культурного наследия Республики Татарстан (табл.).

¹ Основания для данного утверждения дает появление на кладбище захоронений представителей именитых казанских купеческих династий (Апанаевых, Юнусовых и др.), являвшихся своеобразными символами Старо-Татарской слободы.

² Помимо Ново-Татарского кладбища захоронения мусульман производились также на кладбищах Адмиралтейской и Пороховой слобод.

³ Наглядный пример – кладбище «*Ике бистә арасы*», на место которого в 1930-е гг. были возведены корпуса 5-й городской больницы.

№	Могилы	Даты жизни	Категория охраны
1.	Абжалилова Халиля Галеевича, артиста	1896–1963	федерального значения
2.	Амирхана Фатыха, писателя	1886–1926	республиканского значения
3.	Гиззата Тази, писателя и драматурга	1895–1955	республиканского значения
4.	Камала Шарифа, писателя и драматурга	1884–1942	республиканского значения
5.	Кариева Габдуллы основателя татарского театра, артиста	1886–1920	республиканского значения
6.	Наджми Кави, писателя	1901–1957	республиканского значения
7.	Насыри Каюма, писателя-просветителя, учёного	1825–1902	федерального значения
8.	Нугайбека Гимада Шарифзяновича, языковеда, журналиста	1881–1943	республиканского значения
9.	Садри Халика, большевика и писателя	1890–1955	республиканского значения
10.	Сайдашева Салиха, композитора	1900–1954	республиканского значения
11.	Султанова Зайни, артиста	1892–1952	республиканского значения
12.	Тукая Габдуллы, классика татарской литературы, поэта	1886–1913	федерального значения
13.	Укмаси Миргазиза, писателя	1884–1946	республиканского значения
14.	Урманче Баки Идрисовича, художника	1897–1990	республиканского значения
15.	Файзи Ахмета, писателя	1903–1958	республиканского значения
16.	Халиди Фатыха, писателя	1850–1923	республиканского значения
17.	Ямашева Хусаина, революционера-большевика	1882–1912	республиканского значения

Три захоронения из данного перечня (Г. Тукая, К. Насыри, Х. Абжалилова) являются объектами культурного наследия федерального, остальные – республиканского значения.

В основу реестра легли нормативные акты 1950–1960-х гг., поэтому состав вошедших в него персоналий несет печать советской идеологии. Наряду с бесспорно выдающимися личностями, чьи имена знакомы каждому татарстанцу, в нем присутствуют фигуры, известность и заслуги которых не выдержали проверку временем. В лучшем случае эти люди из-

вестны лишь узкому кругу профессионалов⁴. Вместе с тем в реестр объектов культурного наследия Республики Татарстан не входят захоронения многих знаковых для татарской истории и культуры деятелей. Чтобы как-то исправить сложившуюся ситуацию Татарстанское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ТРО ВООПИиК) предложило включить в действующий реестр еще 6 захоронений, расположенных на Ново-Татарском кладбище. Это могилы:

1. Шигабутдина Марджани (1818–1889), татарского просветителя, богослова, философа и историка.
2. Галимджана Баруди (1857–1921), религиозного и общественного деятеля, просветителя и педагога.
3. Ахметзяна Сайдашева (1840–1912), купца 1-й гильдии, общественного деятеля, благотворителя.
4. Ахмета Хусаинова (1837–1906), купца 1-й гильдии, благотворителя.
5. Ибрагима Юнусова (1806–1886), купца 1-й гильдии, потомственно-го почётного гражданина, благотворителя.
6. Фатыхи Аитовой (1866–1942), педагога, создательницы первой татарской женской гимназии.

Предложение пока находится в стадии рассмотрения, однако сама инициатива ТРО ВООПИиК заслуживает всяческой поддержки. Придание захоронениям выдающихся людей статуса объектов культурного значения важно, прежде всего, с юридической точки зрения. Указанные могилы и памятники на них после включения в реестр переходят в категорию объектов, особо охраняемых государством. Уничтожение этих захоронений, акты вандализма и прочие противоправные деяния, совершенные против них, влекут за собой уголовную ответственность.

Вместе с тем значимость Ново-Татарского кладбища для татарской истории и культуры, его роль в сохранении национальной памяти столь велики, что подобные точечные акты не могут решить проблему в целом. Это осуществимо лишь при распространении статуса объекта культурного наследия на весь некрополь.

Федеральный Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» выделяет три вида объектов культурного наследия: 1) памятники, 2) ансамбли, 3) достопримечательные места [4]. Ново-Татарское кладбище по всем объективным показателям соответствует категории ансамбль или комплексный объект культурного наследия. Оно чётко локализуется на исторически сложившейся территории и включает в себя группы изолированных и объединенных памятников (захоронений), обладающих историко-архитектурной, художественной, научной и мемо-

⁴ Показательно, что могила одного из таких знаковых людей, языковеда Г.Ш. Нугайбека, на сегодняшний день считается утраченной.

риальной ценностью, имеющих особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации [4].

В настоящее время в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ завершена работа над реестром захоронений Ново-Татарского кладбища, соответствующих указанным параметрам. В него вошли около 700 персоналий, представляющих разные исторические периоды. Купцы, предприниматели, мусульманские священнослужители, общественные деятели, педагоги, составлявшие элиту татарской нации во второй половине XIX – начале XX столетий, соседствуют в реестре со знаменитостями советского и постсоветского времени – видными государственными деятелями, учеными, писателями, поэтами, музыкантами, композиторами, актёрами, режиссёрами, Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда, Полными кавалерами ордена Славы, военачальниками, крупными хозяйственными руководителями и т.д. Имена этих людей золотыми буквами вписаны в историю татарского народа и Татарстана, творцами которой многие из них и являлись.

Количество персоналий, а также объем и сложность работы по юридическому оформлению перевода отдельных захоронений в категорию объектов культурного наследия, вынуждают отказаться от индивидуального подхода и добиваться придания Ново-Татарскому кладбищу статуса комплексного объекта культурного наследия – ансамбля.

В пользу данного предложения говорит и тот факт, что мемориальный характер некрополя определяется не только захоронениями выдающихся личностей. Помимо знаменитостей здесь похоронены сотни и тысячи не столь известных, но заслуженных людей, много сделавших для развития Татарстана – представители инженерно-технической интеллигенции, научные работники, преподаватели вузов, учителя, сотрудники творческих союзов и организаций, работники средств массовой информации. Они являлись важнейшим интеллектуальным ресурсом республики, без деятельного участия и профессиональных компетенций которых вряд ли были возможны ее достижения в экономике, культуре, науке, образовании и других областях. Кроме того, на кладбище много захоронений участников Великой Отечественной войны, солдат и офицеров, погибших во время исполнения воинского долга в Афганистане и других «горячих» точках, ветеранов армии и флота, МВД и других ведомств, обеспечивавших безопасность России и ее граждан. Их заслуги также достойны благодарной памяти.

Помимо мемориальной значимости Ново-Татарское кладбище представляет большой интерес с культурно-просветительской и научной точки зрения. По существу, оно является одновременно музеем под открытым небом и архивом, хранящим ценные свидетельства прошлого.

Музейная составляющая некрополя очевидна. Любой посетитель, оказавшийся здесь впервые, неизбежно попадает под магию имен выдающихся личностей, заново открывая их для себя. По этическим соображениям не следует превращать мусульманский *зират* в туристический объ-

ект, подобный Новодевичьему и Ваганьковскому кладбищам в Москве или Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. В то же время статус национального пантеона предполагает проведение на Ново-Татарском кладбище культурно-просветительных и воспитательных мероприятий («Дни памяти» и др.), а также организацию экскурсий для заинтересованных лиц и небольших туристических групп.

Потенциал для налаживания различных видов экскурсионной работы немалый. Это могут быть обзорные экскурсии, дающие общее представление о некрополе и его наиболее интересных достопримечательностях. Другой вариант – экскурсии, посвященные отдельным выдающимся личностям, «Г. Тукай и его окружение», «Ш. Марджани и его наследие» и т.д. Широкие перспективы открываются и для проведения тематических экскурсий «Казань купеческая», «Мастера татарской театральной сцены», «Композиторы Татарстана», «Звезды татарской эстрады» и др. Думается, что экскурсии по Ново-Татарскому кладбищу будут востребованы жителями Казани и ее гостями, поскольку позволят не только получить новую информацию об интересующих их выдающихся личностях, но непосредственно отдать дань их памяти.

Возможности для экскурсионно-просветительской работы будут расширяться по мере научного изучения Ново-Татарского кладбища. Как и другие исторические некрополи, оно является для историков источником понимания общественного и религиозного сознания, системы символов культуры времени, во время которого жили похороненные там люди. Надгробные памятники и эпитафии отражают реалии повседневной жизни, так или иначе связанные с умершим человеком – его социальное положение, основные деяния и достижения на служебном, общественном и других поприщах, наличие родственников и т.д.

Особый интерес для исследователей представляют памятники мусульманской эпитафии XIX в. – 1920-х гг., выявленные в процессе обследования кладбища сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Это более 1300 каменных надгробий, принадлежавших как рядовым обитателям татарских слобод, так и представителям известных фамилий. Нередко надгробия образуют целые «родовые» участки. К их числу относятся семейные захоронения Апааневых, Юнусовых, Бурнаевых, Субаевых, Галеевых, Утямышевых, Сайдашевых, Галикеевых и др., расположенные в разных частях кладбища. Расшифровка этих эпитафических материалов даст ценнейшую информацию о жителях Старо-Татарской и Ново-Татарской слобод Казани, откроет страницы прошлого, которые невозможно воссоздать с помощью других источников.

Анализ датировки памятников, расположения родовых участков и отдельных захоронений позволяет реконструировать историю «освоения» Ново-Татарского кладбища. В частности, данные обследования *зирата* опровергают сложившееся мнение, что наиболее древняя часть некрополя прилегает к аллее «*Иске Юл*» («Старая дорога»), вдоль которой находятся

могилы Г. Тукая и многих других знаменитостей. На самом деле, на кладбище нет «старых» и «новых» участков. Свидетельство тому – каменные надгробия первой половины XIX столетия, которые можно встретить в разных частях *зират*. Это дает основания утверждать, что освоение территории Ново-Татарского кладбища носило довольно хаотичный характер и шло не строго от участка к участку, а произвольно, т.е. захоронения производились на свободные места. По этой причине на одном участке могут присутствовать захоронения самых разных лет.

Появление свободных мест подчинялось определенной логике и периодичности. Уже отмечалось, что Ново-Татарское кладбище за двести с лишним лет существования практически не меняло границы. Следовательно, в какой-то момент ресурсы свободной земли были исчерпаны и захоронения начали производиться поверх старых могил, к тому времени заброшенных или сравнявшихся с землей.

Причины подобного забвения были разные:

- отсутствие близких людей, способных ухаживать за могилами;
- свойства человеческой памяти⁵;
- недолговечность материалов, из которых изготавливались памятники⁶;
- пренебрежительное отношение к памяти умерших людей.

Подобное отношение, граничащее с нигилизмом, было особенно характерно для первых десятилетий советской власти, когда из населения активно вытравлялись воспоминания о прошлом. В этот период значительный урон понесли многие исторические некрополи. Каменные надгробия, принадлежавшие «классово чуждым элементам» (дворянам, буржуазии, духовенству) варварски уничтожались или переделывались для

⁵ Люди обычно чтят и помнят тех старших родственников, кого они хорошо знали. Как правило, это бабушки и дедушки. Более ранние предки – для них уже почти мифические фигуры, не связанные с личными ассоциациями, и потому отношение к ним довольно равнодушное. Могилы таких родственников постепенно приходят в запустение и со временем исчезают.

⁶ До революции у татар в этой роли чаще всего выступало дерево, срок службы которого не велик. Каменные надгробия в силу дороговизны были доступны лишь состоятельным слоям населения, как правило, купцам и духовенству. В советский период в качестве материала для памятников широко использовалось железо. По долговечности оно превосходит дерево, однако без покраски и других защитных мер тоже уязвимо перед временем. В разных частях Ново-Татарского кладбища можно встретить немало проржавевших памятников со стершимися полностью или частично надписями. К сожалению, каменные надгробия тоже не вечны. До революции основным материалом для них был известняк, часто невысокого качества. Надписи на таких камнях со временем выветриваются, крошатся и исчезают. Памятники из гранита и других твердых материалов были привозные и потому очень дорогие. Их могли позволить себе лишь очень состоятельные люди. На Ново-Татарском кладбище такие памятники встречаются в единичных экземплярах.

повторного использования. Данные о прежних владельцах стирались, сби-
вались, зашлифовывались или замазывались.

Нередко информацию на памятниках стирали сами родственники
умерших с «сомнительным» социальным происхождением. Подобным об-
разом они пытались защитить могилы родных от поругания, а себя – от
преследований новой власти. На Ново-Татарском кладбище еще встреча-
ются единичные безымянные каменные надгробия со следами челове-
ческого вмешательства. В прошлом их наверняка было больше, но со време-
нем они неизбежно исчезнут. Нет надписи на памятнике – нет человека,
такой печальный вывод подсказывает опыт. Между тем люди продолжают
уходить в иной мир и проблема свободных мест на казанских кладбищах,
в особенности престижных, будет всегда актуальной. Таким образом, изу-
чение исторических некрополей помимо научной составляющей поднима-
ет целый комплекс важных морально-нравственных и этических проблем.

Фронтальное обследование Ново-Татарского кладбища, проведенное
в 2017 г. сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, по-
казало, что некрополи – очень уязвимая часть культурного наследия. В
частности, многие из выявленных памятников мусульманской эпиграфики
XIX в. – 1920-х гг. находятся в крайне плачевном состоянии: лежат пова-
ленные между оградками, среди куч мусора, иногда под слоем земли, раз-
биты на отдельные фрагменты и т.д. Спасти все эти памятники от исчез-
новения не представляется возможным. В этих условиях задача историков
заключается в том, чтобы выделить среди надгробий наиболее ценные и
сконцентрировать усилия на их сохранении, реставрации и музеефикации.
Аналогичную работу следует провести с надгробиями видных деятелей
советского времени, ряд которых также находится на грани разрушения.

Другая актуальная задача – составление реестра утраченных могил,
принадлежавших известным историческим личностям, захороненным на
Ново-Татарском кладбище. Это люди, жившие не только в XIX – начале
XX столетий, но и в более поздний период. Среди них немало с траги-
ческой судьбой⁷. Со временем их имена можно будет увековечить на спе-
циальных памятных стеллах, что позволит потомкам этих людей и всем
желающим отдать им дань памяти.

⁷ Среди них видный татарский писатель и литературовед Гали Рахим (1892–
1943), необоснованно репрессированный в 1931–1934 и 1938–1940 гг. В феврале
1943 г. его больного и крайне истощенного выпустили из тюрьмы без права
проживания в Казани. Поселившись нелегально у младшей сестры Зайнап, не
имея продовольственных карточек и средств к существованию, он умер от холода
и голода 3 марта того же года. Похоронили Г. Рахима тайно на Ново-Татарском
кладбище. На могиле поставили деревянную доску, которую жители близле-
жащих к *зирату* домов вскоре пустили на дрова. В 1991 г. другая сестра Г. Рахима
Рауза показала место его погребения писателям М. Магдееву и Ш. Мустафину.
В 2019 г. Ш. Мустафин передал эту информацию автору данной статьи.

Указанные мероприятия следует проводить в рамках целенаправленной работы по благоустройству некрополя, вложению средств в формирование здесь особых мемориальных зон. В последние годы в Республике Татарстан придается большее значение сохранению и воссозданию объектов культурного наследия. Хочется надеяться, что внимание государственных и общественных организаций, занимающихся этой важной и благородной миссией, будет обращено и на Ново-Татарское кладбище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 24. Оп. 739. Д. 151.
2. План города Казани и окрестностей его (1879 г.) // Это Место.ру. URL: <http://www.etomesto.ru/map/base/16/kazan-1879.jpg> (дата обращения: 27.08.2019).
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 19. № 13803.
4. Российская газета. 2002. 29 июня. № 116–117.
5. Надиев И. Уткәннәрнең хатирәсен ике гасыр саклый бу таш // Идел. 1994. № 4.

Сведения об авторе: Ногманов Айдар Ильсурович – кандидат исторических наук, заведующий отделом историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Бабурина, 7А, Казань, Российская Федерация); nogmanov_a@mail.ru

NEW TATAR CEMETERY OF KAZAN AS A SITE OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

A.I. Nogmanov

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
nogmanov_a@mail.ru*

Historical necropolises are an important part of the cultural heritage. They represent the connection of different generations and are designed to record, store, and broadcast the collective memory of significant events and individuals for society.

The article highlights the main moments of the history of the New Tatar cemetery of Kazan which has performed the function of the national Tatar Pantheon since the early 20th century. The author raises questions about giving the necropolis the status of a complex cultural heritage site, the need for its scientific study, as well as using it for cultural and educational purposes.

Keywords: historical-cultural heritage, New Tatar cemetery, Kazan, Staro-Tatarskaya Sloboda, Novo-Tatarskaya Sloboda, historical necropolises, historical memory

For citation: Nogmanov A.I. New Tatar cemetery of Kazan as a site of historical and cultural heritage. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 58–67. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.58-67

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 24. Op. 739. D. 151. (In Russian)
2. Plan goroda Kazani i okrestnostey ego (1879 g.) [Plan of the city of Kazan and its vicinities (1879)]. (In Russian) Available at: <http://www.etomesto.ru/map/base/16/kazan-1879.jpg> (accessed 27.08.2019).
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 1-e [Full collection of the laws of the Russian Empire. Collection 1]. St. Petersburg, vol. 19, no. 13803. (In Russian)
4. *Rossiyskaya gazeta – Russian newspaper*, 2002, June 29, no. 116–117. (In Russian)
5. Khadiev I. Ytkənnərne hatirəsen ike gasyr saklyj bu tash [This stone keeps the memory of the past for two centuries]. *Idel – Volga*, 1994, no. 4. (In Tatar)

About the author: Aydar I. Nogmanov is a Candidate of Science (History), Head of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); nogmanov_a@mail.ru